

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого**

Сборник статей

Выпуск 20

*Ответственный редактор
В.А. Уткин*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

подписывающего информацию. Иные же способы идентификации участника сделки действующим законодательством РФ не урегулированы и, более того, даже не упоминаются.

И.А. Соболев выделяет следующие ранее не известные науке гражданского права способы идентификации (установления личности) контрагентов: регистрация учетной записи на сервере, обмен письмами электронной почты и сообщениями служб мгновенного обмена сообщениями, использование электронной цифровой подписи, а также говорит о возможности комплексной идентификации, что предполагает использование нескольких способов идентификации одновременно¹. А.Ю. Рыков предлагает свою классификацию способов идентификации: по вещественному признаку – ключ подписи, смарт-карта и т.п.; по запоминаемому признаку – пароли, логины и т.п.; по личному признаку – на основе характеристик, зависящих от физических свойств, или качества пользователя, например, биометрические характеристики (отпечатки пальцев, сетчатки глаза и т.п.)².

Стоит отметить, что логин и пароль являются наиболее часто встречающимися способами распознавания субъектов при совершении ими сделок в сети Интернет. В отличие от ID-карты и электронной подписи, это самые простые и доступные способы идентификации. Но, несмотря на данные преимущества, они обладают и таким недостатком, как то, что по ним не всегда можно определить субъекта. Так, пароль и логин присваиваются на Интернет-сайтах без представления документов, удостоверяющих личность участника сделки. В данном случае можно говорить о том, что зачастую пароль и логин получают такие субъекты, которые хотят оставаться инкогнито. Следовательно, при совершении сделок в электронной форме вопрос о распознавании субъектов зачастую зависит от воли самих сторон. В связи с этим исполнители услуг не всегда могут определить личность заказчика, как и продавец не всегда может идентифицировать покупателя товара.

Обширная судебная практика по рассматриваемому вопросу после внесения поправок в ГК РФ к настоящему времени ещё не сложилась. Однако устоялась практика по вопросу заключения договоров займа в электронной форме. Так, суды признают возможность заключения договоров займа в режиме онлайн. Идентификация сторон в таком случае осуществляется индивидуальным идентификационным номером, ключом и паролем владельца. Суды устанавливают, что «введением ключа в соответствующее поле заёмщик подтверждает, что согласен с условиями договора, т.к. данное действие означает личную подпись»³.

Таким образом, законодательное закрепление возможности совершения сделок в электронной форме, безусловно, имеет положительное значение для дальнейшего развития электронной торговли. В то же время оно не лишено недостатков. Требуется разработка и принятие на законодательном уровне положений, посвящённых идентификации сторон электронных сделок.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА

В.С. Лисун, студент НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

1 сентября 2018 года вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2017 N 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской

¹ Соболев И.А. Направления развития гражданско-правового регулирования электронной торговли в России и за рубежом // Общество и право. 2020. № 3 (30). С. 98.

² Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети «Интернет»: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 130-131.

³ Решение Октябрьского районного суда г. Томска по делу № 2-1163/2019 от 3 июня 2019 г. [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ» URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.03.2020); Решение Кимрского городского суда Тверской области по делу № 2-486/2019 от 26 июня 2019 г. [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ» URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.03.2020).

Федерации», который обусловлен появлением в законодательстве новой конструкции – наследственного фонда – организации позволяющей эффективно управлять имуществом наследодателя после его смерти. Однако, анализ положений, указанного закона приводит к выводу, о появлении большого количества проблем, связанных с нарушением прав и интересов как самого наследодателя, выгодоприобретателей, а также иных лиц связанных с осуществлением деятельности наследственного фонда.

Стоит сказать, что в законодательстве ряда других государств давно сложилась практика закрепления наследственных фондов. При этом предусматриваются не только фонды, действующие только после смерти завещателя, но и прижизненные, которые создаются при жизни учредителя и продолжают действовать после его смерти. Из опыта регулирования других стран можно сделать вывод о том, что отдельные проблемы, которые могут возникнуть при практической реализации введенных в действие в положение Российского законодательства могли бы быть устранены при расширении данной конструкции, а именно: в законодательном закреплении как прижизненных, так и посмертных фондов.

И действительно, первоначально в проекте федерального закона такая конструкция была предусмотрена. Личным фондом должна была признаваться учрежденная гражданином (или после его смерти нотариусом) унитарная некоммерческая организация, преследующая цели управления имуществом фонда при жизни гражданина и (или) после его смерти. При этом, при жизни учредителя органы фонда формируются и изменяются учредителем фонда в соответствии с уставом. После смерти гражданина, учредившего личный фонд при жизни, к управлению таким фондом после смерти его смерти применяются правила о наследственных фондах. То есть, учредитель мог бы обезопасить свое дело еще при жизни, в результате чего переход из личного фонда в наследственный занимал бы намного меньше времени, нежели чем создание наследственного фонда и позволило бы наиболее точно воплотить в жизнь его волю и обезопасить возможных выгодоприобретателей.

Кроме того, предусматривалось, что личные фонды, включая созданные при жизни учредителя и продолжившие свою деятельность после его смерти, могут осуществлять управление своим имуществом как с передачей дохода или иного имущества выгодоприобретателям, так и без передачи.

При управлении фондом могла бы допускаться передача третьим лицам всего или части имущества фонда, в том числе после смерти гражданина – учредителя фонда, что имеет сходство с широко используемыми в различных правовых системах фондами, создаваемыми в связи с открытием наследства. В отличие от узкоспециализированных фондов, используемых только для передачи бизнеса наследникам, предлагаемые в проекте фонды могли бы использоваться российскими гражданами и для организации благотворительной деятельности, в том числе для обеспечения функционирования такой деятельности после смерти основателя фонда.

Таким образом, закрепленную в российском законодательстве конструкцию наследственного фонда в настоящее время нельзя признать эффективной и позволяющей обеспечить интересы всех, связанных с ней лиц. В связи с чем представляется, что разработка соответствующих положений законодательства способных обеспечить полноценное функционирование наследственного фонда на практике, «Позволит расширить возможности граждан по распоряжению своим имуществом»¹.

¹ Карцева Н.С., Клевакина А.Б. Наследственный договор: проблемы правоприменительной практики// проблемы формирования правового социального государства в современной России: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции. Новосибирск: Золотой колос, 2019. С. 210.